

О дистанционном похищении людей

Аннотация. Современный криминал претерпевает цифровую трансформацию, о чем свидетельствует характер совершаемых преступлений. В настоящее время преступниками активно применяются новые технологии с целью минимизации объема офлайн-действий при выполнении объективной стороны преступления. Развитие онлайн-сервисов позволяет злоумышленникам совершать преступные деяния руками третьих лиц, действующих из корыстных побуждений либо в результате обмана, зачастую не осознавая свое соучастие в преступлении. Современные технологии дают возможность совершать неvirtуальные преступления полностью дистанционно благодаря сервисам онлайн-услуг. Перечень таких преступлений постоянно расширяется. Новым трендом стали дистанционные похищения людей, о проблемах квалификации которых пойдет речь в настоящей статье. Формируются идеи *de lege ferenda*, выраженные в изменении действующей конструкции состава о похищении человека и актуализации разъяснений Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ; Пленум Верховного Суда РФ; преступление; похищение человека; похищение; дистанционное похищение человека; дистанционные преступления; использование информационно-телекоммуникационных технологий; использование Интернета; ИТТ; киберпреступность; уголовное право; квалификация; вымогательство; криминальные аватары.

Для цитирования: Марченко Д. А. О дистанционном похищении людей // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9. — С. 91–98. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.091-098.

On Remote Kidnapping of People

Denis A. Marchenko, Deputy Prosecutor for Tagansky Interdistrict of Moscow, Junior Justice Advisor,
Moscow, Russian Federation
outcomeweb@gmail.com

Abstract. Modern crime is undergoing a digital transformation, as evidenced by the nature of the crimes committed. Currently, criminals are actively using new technologies to minimize the volume of offline actions when committing a crime as to its objective part. The development of online services allows criminals to commit criminal acts through third parties acting for selfish reasons or as a result of deception, often without realizing their complicity in the crime. Modern technologies make it possible to commit non-virtual crimes completely remotely, thanks to online services. The list of such crimes is constantly expanding. Remote kidnappings of people have become a new trend, the problems of classification of which will be discussed in this paper. Ideas *de lege ferenda* are being formed, expressed in the change of the current structure of the offence of kidnapping and the updating of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation; Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; crime; kidnapping; abduction; remote kidnapping; remote crimes; use of information and telecommunication technologies; use of the Internet; ITT; cybercrime; criminal law; qualification; extortion; criminal avatars.

© Марченко Д. А., 2024

* *Марченко Денис Андреевич*, заместитель Таганского межрайонного прокурора г. Москвы, младший советник юстиции
Талалихина ул., д. 39, г. Москва, Россия, 109316
outcomeweb@gmail.com

Cite as: Marchenko DA. On Remote Kidnapping of People. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(9):91-98. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.091-098.

Не только государственное управление, но и современный криминал претерпевает цифровую трансформацию, о чем свидетельствует характер совершаемых преступлений. Преступностью активно применяются новые технологии с целью минимизации объема офлайн-действий при выполнении объективной стороны преступления. Цифровая среда позволяет совершать преступные деяния руками дропперов¹ или других «криминальных аватаров», т.е. людей, которые за денежное вознаграждение либо под воздействием обмана или принуждения, не всегда осознавая свое соучастие в преступлении, выполняют ключевую часть объективной стороны преступления — от незаконного сбыта запрещенных к обороту предметов и дистанционного хищения имущества до поджогов автомобилей², объектов транспортной инфраструктуры³ и зданий⁴.

Новым трендом стали дистанционные похищения людей, на квалификации которых стоило бы остановиться отдельно.

Под влиянием новых технологий способы похищения людей эволюционировали. Развитие сервисов онлайн-доставки, заказа такси, бронирования жилья, а также онлайн-банкинга и IP-телефонии позволяет не только совершать дистанционные хищения материальных ценностей, но и похищать людей без физического контакта с ними, находясь при этом в любом удаленном месте. В последнее время правоохранительная система регулярно сталкивается с мистическими на первый взгляд похищениями граждан, за которыми стоят извечные корыст-

ные мотивы и довольно высокая организация преступной деятельности.

В качестве иллюстрации к сказанному приведем такой случай. Следственными органами столичного региона в мае 2023 г. возбуждено уголовное дело о вымогательстве крупной денежной суммы у местного жителя под предлогом освобождения ранее похищенной супруги последнего.

Из материалов уголовного дела следует, что 63-летняя женщина под воздействием телефонного обмана злоумышленников покинула место жительства, вышла из подъезда и проследовала в неизвестном направлении. После этого вечером того же дня ее супругу поступил звонок с ранее неизвестного номера телефона. В ходе разговора неустановленное лицо потребовало от потерпевшего передачи денежных средств за освобождение похищенной жены, а в случае отказа злоумышленник высказал угрозу причинения физического насилия в отношении пожилой женщины.

Спустя несколько суток в ходе следственно-оперативных мероприятий место нахождения потерпевшей было установлено на территории Московской области, в съемной квартире. При обнаружении она сообщила, что причиной ухода из дома стала убедительная, по ее мнению, легенда мошенников, представившихся сотрудниками спецслужб, о грозящей ей и ее близким лицам опасности со стороны преступников, для поимки которых необходимо следовать определенным инструкциям и скрываться от кого бы то ни было некоторое время.

¹ С учетом позиции Таганской межрайонной прокуратуры суд избрал в отношении ранее судимого 30-летнего мужчины меру пресечения в виде заключения под стражу // URL: <https://t.me/moscowproc/2078> (дата обращения: 23.08.2023).

² В Ростове по подозрению в поджоге автомобиля с символикой Z задержаны двое местных жителей // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5515174> (дата обращения: 23.08.2023).

³ В Петербурге возбудили уголовное дело после попытки поджечь релейный шкаф // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5986152> (дата обращения: 23.08.2023).

⁴ Генпрокуратура напомнила, что поджоги военкоматов могут расцениваться как теракты // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6148223> (дата обращения: 23.08.2023).

Другим примером являются обстоятельства совсем недавнего похищения ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе⁵.

В ноябре этого года неизвестный позвонил 10-летней девочке и сообщил, что ее родители попали в дорожно-транспортное происшествие и им нужны деньги. Ребенок не обнаружил денежных средств в квартире и рассказал об этом собеседнику. Тогда злоумышленник сообщил ребенку о необходимости выбросить мобильный телефон и сесть в такси, которое увезло его из Салехарда в пригород. В определенный момент злоумышленник в ходе телефонного разговора стал вымогать деньги у родителей за информацию о местонахождении их дочери, угрожая при этом убить ребенка в случае отказа выполнить требования. До момента обнаружения малолетней девочки таксист стоял в пункте назначения своего маршрута, опасаясь высаживать ребенка одного в неизвестном месте.

Похожим способом была похищена пожилая мать сотрудницы Совета Федерации РФ, обнаруженная правоохранителями спустя неделю поисков в одном из санаториев Тверской области⁶, а также 21-летний сын владельца крупной медицинской компании⁷.

И это только часть преступных посягательств, получивших широкую огласку в Интернете и СМИ. Фактически преступлений исследуемого вида значительно больше в силу высокого уровня латентности преступлений, связанных с похищением человека⁸. Вместе с тем, несмотря на значительное количество фактов похищений людей подобным способом, практика уголовного преследования отсутствует.

О проблеме применения уголовно-правовой нормы

Современная норма уголовного закона о похищении человека (ст. 126 УК РФ) неоднозначна в своем применении; квалификация уголовных деяний такого рода осложнена правовой лакуной, о чем достаточно сказано в юридической литературе. Эксплуатировать эту тему в настоящем исследовании не имеет смысла — стоит лишь остановиться на основных тезисах.

Главное затруднение в правоприменении — отсутствие в законе прямого закрепления дефиниции похищения человека. Простая диспозиция о похищении человека, которая лишь называет соответствующее преступное деяние, но не раскрывает его признаки, играет в этом ключевую роль.

Некоторую ясность внесли решения судов высших инстанций по конкретным делам, первым из которых стало широко известное дело Абдуллина⁹, где конкретизированы признаки преступления. Квинтэссенцией судебной практики нескольких десятилетий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных главой 17 УК РФ, стало постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

Вместе с тем давно назревшие разъяснения Верховного Суда РФ при всех положительных моментах нельзя назвать исчерпывающими: многие принципиально важные вопросы оставлены без должного внимания.

Как отмечает профессор М. А. Кауфман, в постановлении Пленума ВС РФ № 58 не затронута тема квалификации похищения человека, неза-

⁵ Мошенники вплотную взялись за детей // URL: <https://t.me/bazabazon/23067> (дата обращения: 20.11.2023).

⁶ В Москве похитили мать помощницы сенатора и потребовали выкуп // URL: <https://iz.ru/1501537/2023-04-20/v-moskve-pokhitali-mat-pomoshchnitsy-senatora-i-potrebovali-vyкуп> (дата обращения: 23.08.2023).

⁷ МВД сообщило подробности о похищении сына главы «Гемотеста» // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/646652849a7947a0ec046e46> (дата обращения: 23.08.2023).

⁸ Корнакова С. В. Актуальные вопросы квалификации похищения человека // Российский судья. 2020. № 12. С. 45–50.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 2000 г. [постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.10.2000 № 207П2000 по делу Абдуллина] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1.

конного лишения свободы и торговли людьми в случае, если последствия насилия выразились в умышленном причинении вреда здоровью различной тяжести; опущены вопросы соучастия, толкования квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусмотренных статьями 126 и 127 УК РФ; не даны разъяснения, касающиеся освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ¹⁰.

Таким образом, указанные разъяснения Пленума ВС РФ, не решающие в должной мере проблемы квалификации «классических» похищений людей, несовершенно по своей сути, и малоиспользуемый уголовный состав остается экзотическим для национального судопроизводства. В случае же с дистанционными способами похищения людей Пленум ВС РФ и вовсе показывает низкую универсальность своих рекомендаций, и к этому мы еще вернемся ниже.

Оценка общественно опасных последствий

Большинство из предлагаемых методов предупреждения преступлений против свободы человека¹¹ лишены смысла в свете указанных выше кибернетических способов похищения человека.

Основная проблема в том, что жертва преступления, будучи введенной злоумышленником в заблуждение, самостоятельно покидает место жительства, не уведомляя об этом своих близких, и сознательно под воздействием обмана или психического насилия скрывается от них и сотрудников правоохранительных органов, добросовестно заблуждаясь в своих действиях. При этом злоумышленники удаленно заказывают жертве такси, доставляют через курьеров

анонимные средства связи, одежду и парики для конспирации, приобретают билеты на авиа- и железнодорожный транспорт, арендуют жилье для размещения и пр.

Розыск безвестно отсутствующих лиц осуществляется в рамках совместного приказа правоохранительных органов о поиске без вести пропавших лиц¹², однако далеко не всегда силами следователей Следственного комитета РФ, как то предписывается данным нормативным документом.

В основе процессуальных решений органов следствия об отказе в возбуждении уголовного дела или отказе в приеме и регистрации сообщения о преступлении лежит довод о том, что действия похищаемых таким образом людей являются не более чем выражением их собственной воли и общественная опасность в данном случае отсутствует.

В это время органы внутренних дел наряду с расследованием вымогательства оперативным и следственным путем фактически устанавливают обстоятельства похищения человека, подменяя тем самым процессуальную работу следователей Следственного комитета РФ по защите конституционных прав граждан.

Безусловно, виктимизация, т.е. процесс становления жертвой преступления, вызывает большие вопросы в исследуемой категории преступлений. Однако неосмотрительное или, откровенно говоря, наивное поведение потерпевших в силу их возраста или правового и финансового нигилизма не отменяет того факта, что их конституционное право на свободу перемещения в пространстве нарушено преступлением о похищении человека.

Стоит заметить, что жертвами преступных посягательств кибервымогателей-похитителей становятся, как правило, дети или пожилые

¹⁰ Кауфман М. А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»: обзор правовых позиций // Уголовное право. 2020. № 5. С. 70–77.

¹¹ Кравцов Д. А. Некоторые аспекты предупреждения похищения людей // Российский следователь. 2020. № 6. С. 50–52.

¹² Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц».

люди. Они обладают обостренным чувством тревоги и подвержены панике. Всё это способствует совершению ими малоосмысленных действий. При этом никто не знает, чем обернутся скитания безвестно отсутствующего ребенка или пожилого человека по стране, а то и за рубежом. Существует ненулевая вероятность стать жертвой другого преступления, заняться бродяжничеством, погибнуть на улице.

В этой связи аргументы об отсутствии признаков состава преступления при дистанционном похищении человека выглядят едва ли адекватными задачам уголовного закона в части определения того, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями.

Квалификация дистанционных похищений

Не ограничиваясь доводами о наличии общественной опасности дистанционных похищений, перейдем к ключевым элементам состава данного преступления.

Исходя из доктринальных положений, объектом преступления о похищении человека является возможность индивидуума самостоятельно определять свое положение и перемещение в пространстве; никто не может быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее пониженного до 14 лет возраста привлечения к уголовной ответственности. Совершение преступления возможно только с прямым умыслом, т.е. виновное лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения конституционного права гражданина на свободу перемещения и желает их наступления.

Нами поддерживается позиция большинства ученых-юристов в части того, что эмоции не являются конститутивными признаками и на квалификацию не влияют. Мотив и цель относятся в данном случае к факультативным признакам субъективной стороны преступления. Однако есть и обратная точка зрения¹³.

Как указывалось выше, состав о похищении человека имеет простую диспозицию, и криминообразующие признаки она не содержит. Именно поэтому определение объективной стороны данного преступления вызывает наибольшие затруднения. Попробуем рассмотреть дистанционное похищение человека через призму разъяснений Верховного Суда РФ. Так, согласно определению, предложенному в п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 58, *под похищением человека необходимо понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют*.

Из дефинитивного положения приведенных разъяснений можно выделить три основных этапа объективной стороны похищения человека — **захват, перемещение и удержание**, которые, как отмечает Пленум ВС РФ, каждый по отдельности и в совокупности могут быть совершены с использованием беспомощного состояния потерпевшего, а также с применением угроз и насилия. При этом не раскрывается понятие беспомощного состояния потерпевшего. Такое состояние описывается в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» как неспособность потерпевшего в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному в совокупности с осознанием виновным этого обстоятельства. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности,

¹³ Колоколов Н. А. А был ли похищен мальчик? Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации круто изменила траекторию движения уголовного дела // Российский судья. 2023. № 5. С. 7–14.

тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Умышленно Пленум ВС РФ не стал повторяться или же не придавал значения необходимости конкретизации беспомощного состояния, остается только догадываться. Однако в случае с дистанционным похищением человека понимание критериев определения беспомощного состояния имеет важное значение. Относятся ли к ним старики и дети — вопрос для квалификации критически важный.

Кроме того, не конкретизирован вид применяемого насилия. Непонятно, позволительно ли к таковому отнести как физическое, так и психическое воздействие на потерпевшего, к коему в некоторых случаях прибегают дистанционные похитители.

Далее стоит отметить, что высшим судебным органом при публикации указанных разъяснений были учтены предложения Генеральной прокуратуры РФ и детализированы криминальные способы похищения человека¹⁴. В частности, Пленум ВС РФ разъяснил, что похищение человека может быть совершено в том числе путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания.

И вот тут два важных нюанса. Во-первых, при похищении человека обманным способом возникает иная последовательность этапов преступления: **перемещение, захват и удержание**, т.е. два первых этапа меняются местами, что фактически модифицирует конструкцию состава преступления.

Во-вторых, Пленум ВС РФ указывает, что *похищение человека может быть совершено также и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания*.

Таким образом, при разъяснении обманного способа похищения человека используется общий термин **«похищение»** человека, а не

его **«изъятие»**, что позволяет допустить выполнение всех трех этапов путем обмана жертвы преступления, включая ее захват и удержание.

Возможно, эта игра слов свидетельствует о ранее уже подмеченном М. А. Кауфманом¹⁵ несовершенстве юридической техники при написании текста постановления Пленума ВС РФ № 58. Между тем указанное не противоречит разъяснениям относительно момента окончания преступления и определения места его совершения. Так, в абз. 2 п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 58 оговаривается момент окончания преступления в зависимости от способа похищения: *по общему правилу похищение человека следует считать оконченным с момента захвата человека и начала перемещения. Однако в случае, если перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось*.

Пленум ВС РФ различает **перемещение** вследствие обмана и **перемещение** принудительное, но должны ли **захват и удержание** потерпевшего быть контактными или допускается бесконтактность таковых, не оговаривается. Учитывались ли данные нюансы при подготовке постановления Пленума ВС РФ № 58 — неясно.

Полагаем, что рассматриваемые разъяснения 2019 г. писались в большей степени для ситуаций, когда жертву «выманивают» из безопасного места для совершения физически контактного похищения. Едва ли учитывалась возможность полностью дистанционных похищений по телефону, появившихся в наши дни. Таким образом, руководствоваться постановлением Пленума ВС РФ № 58 при квалификации дистанционных похищений трудно, — на наш взгляд, оно требует доработки.

Тем не менее, интерполируя столь неоднозначные разъяснения Пленума ВС РФ на совре-

¹⁴ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 28.01.2020 № 12-09-2020 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 “О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми”».

¹⁵ Кауфман М. А. Указ. соч.

менное дистанционное похищение человека, полагаем, что **перемещать, захватывать и удерживать** жертву без физического контакта с ней возможно, т.е. такие действия подлежат квалификации по ст. 126 УК РФ, в том числе исходя из умысла виновного. Фактически при столь изощренном похищении цель виновным достигается, хотя жертва еще и не осознает этого.

Вместе с тем злоумышленником на всех этапах преступления могут использоваться как беспомощное состояние потерпевшего (детский или пожилой возраст, нарушения психического здоровья), так и угрозы, физическое или психическое насилие, а также обман или злоупотребление доверием.

Согласно п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 58, если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества, то при наличии оснований действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и соответствующей частью ст. 163 УК РФ.

Исходя из проанализированных разъяснений высшего суда, в том числе отраженных в п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 58 о совокупности преступлений, и фактических обстоятельств произошедшего, в приведенных в начале статьи примерах похищения усматривается совокупность признаков преступлений, предусмотренных пунктом «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и соответствующей частью ст. 163 УК РФ, в виде объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, а также признака, сосредоточенного во всех элементах составов данных преступлений, — общественной опасности.

В этой связи незамедлительное начало уголовного преследования целесообразно — как для оперативного обнаружения человека, изъятых из места его пребывания, так и для последующего восстановления его нарушенных прав путем привлечения виновного лица к ответственности.

При дистанционном похищении преступление следует считать оконченным с момента начала удержания, т.е. прибытия похищенного

лица в подготовленное место (например, заселение в жилище, заранее арендованное онлайн виновным).

Согласно сложившейся судебной практике, нереализованная попытка классического офлайн-перемещения и удержания захваченного лица образует покушение на похищение человека¹⁶. Аналогичного подхода следовало бы придерживаться при квалификации дистанционного похищения человека в случае невозможности его захвата или его неприбытия по тем или иным причинам в точку удержания.

Разрешая вопрос «добровольности» освобождения потерпевшего, необходимо исходить из сложившейся практики, трактующей несостоятельность института прекращения преследования вследствие добровольного освобождения от ответственности, когда необходимость дальнейшего удержания похищенного утрачена в связи с выполнением или невыполнением условий, выдвинутых виновным.

Научно-практические выводы

Простая диспозиция нормы о похищении человека опровергает излюбленное юристами чеховское изречение: «Краткость — сестра таланта»: сформулировать в уголовной статье все криминообразующие признаки состава данного преступления было бы резонно. Однако, учитывая то обстоятельство, что, согласно Пленуму ВС РФ, последовательность его этапов меняется в зависимости от способа его совершения, конструирование адекватной диспозиции статьи в таком случае кажется задачей архисложной.

В этой связи в настоящее время целесообразнее актуализировать разъяснения Верховного Суда РФ; будет нелишним отдельно уточнить, что при похищении человека его перемещение, захват и удержание возможны в том числе вследствие использования беспомощного состояния потерпевшего, его обмана либо злоупотребления доверием, а также в результате оказания в отношении него физического или психического насилия.

¹⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.04.2014 № 207-АПУ14-1.

Очевидный факт: преступность эволюционирует и, трансформируясь, уходит с улиц в Интернет либо же, используя его, все чаще выполняет объективную сторону уголовно наказуемых деяний руками третьих лиц. Совершение «кри-

минальными аватарами» убийств — вопрос времени. В этой незамысловатой связи работа правоохранительных органов в борьбе с дистанционной преступностью требует принципиально иного подхода.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кауфман М. А.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»: обзор правовых позиций // Уголовное право. — 2020. — № 5. — С. 70–77.
2. *Колоколов Н. А.* А был ли похищен мальчик? Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации круто изменила траекторию движения уголовного дела // Российский судья. — 2023. — № 5. — С. 7–14.
3. *Колотова Ю. А., Сердюков А. В.* Объект преступления — похищение человека: исторический аспект // Российский следователь. — 2022. — № 3. — С. 72–75.
4. *Корнакова С. В.* Актуальные вопросы квалификации похищения человека // Российский судья. — 2020. — № 12. — С. 45–50.
5. *Кравцов Д. А.* Некоторые аспекты предупреждения похищения людей // Российский следователь. — 2020. — № 6. — С. 50–52.

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kaufman M. A. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike po delam o pokhishchenii cheloveka, nezakonnom lishenii svobody i trgovle lyudmi»: obzor pravovykh pozitsiy // Uголовное право. — 2020. — № 5. — S. 70–77.
2. Kolokolov N. A. A byl li pokhishchen malchik? Sudebnaya kollegiya po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii kruto izmenila traektoriyu dvizheniya ugovolnogo dela // Rossiyskiy sudya. — 2023. — № 5. — S. 7–14.
3. Kolotova Yu. A., Serdyukov A. V. Obekt prestupleniya — pokhishchenie cheloveka: istoricheskiy aspekt // Rossiyskiy sledovatel. — 2022. — № 3. — S. 72–75.
4. Kornakova S. V. Aktualnye voprosy kvalifikatsii pokhishcheniya cheloveka // Rossiyskiy sudya. — 2020. — № 12. — S. 45–50.
5. Kravtsov D. A. Nekotorye aspekty preduprezhdeniya pokhishcheniya lyudey // Rossiyskiy sledovatel. — 2020. — № 6. — S. 50–52.